

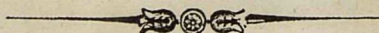
U $\frac{474}{256}$

5604

А

У $\frac{474}{256}$ **ЗАПИСКИ**

1814 и 1815 годовъ.

А. Михайловскаго-Данилевскаго,
 бывшаго Флигель-Адъютанта Государя Императора
АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА.

Qu'il fut grand, lorsqu'il leva l'étendart de la liberté européenne aux mêmes lieux où l'Europe alloit consommer notre ruine!

Au milieu de Sa cour ou à la tête de Ses armées, harangant aux portes de Paris les députés de la ville, ou seul dans Son jardin de Tzarskoé-Sélo, c'étoit le maître du monde.

OUWAROFF.

ИЗДАНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1841.

А

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

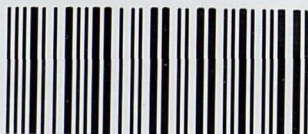
съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ
Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.
С.-Петербургъ, 31 Іюля, 1841 года.

Цензоръ А. Фрейманъ.

26401-47

Типографія Штаба Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи.

2007096512

ГЛАВА I.

Отъездъ изъ Парижа.—Геттингенъ.—Морское путешествіе.—Возвращеніе Государя въ Петербургъ.—Праздникъ въ Павловскъ.—

Отъездъ на конгрессъ въ Вѣну.

Послѣ выступленія нашихъ войскъ изъ Парижа и отъезда отсюда Императора Александра Павловича въ Лондонъ, я былъ властенъ располагать моимъ временемъ. Долго колебался я въ выборѣ пути возвращенія моего въ Петербургъ. Сперва хотѣлъ я ѣхать въ Англію, но отложилъ мое намѣреніе. Тамъ, думалъ я, ожидаетъ меня непрерывная дѣятельность: надобно будетъ обозрѣвать множество любопытныхъ предметовъ, проводить ночи на праздникахъ и обѣдахъ, готовимыхъ восторженными Англичанами Александру, а я послѣ трехъ походовъ чувствовалъ необходимость отдыха. Какъ теперь помню мою радость, когда, оставшись въ Парижѣ

одинъ и безъ занятій по службѣ, я сѣлъ въ Тюльерійскомъ саду подъ тѣнь вѣтвистаго дерева, наслаждаясь увѣренностью, что никто не нарушитъ моего спокойствія. То было неизъяснимое, особеннаго рода наслажденіе послѣ исполинской, выдержанной нами войны, въ продолженіе которой не было ни минуты свободной. Отказавшись отъ путешествія въ Англію, я думалъ отправиться полуденною Франціею въ Италію, посѣтить грознаго узника на островъ Эльбъ и поклониться гробу Виргилія. Изъ Италіи я хотѣлъ плыть мимо живописнаго Архипелага, взглянуть на Аѣины, Спарту и Константинополь, и возвратиться въ Россію черезъ Балканы, не предполагая, что по прошествіи пятнадцати лѣтъ потомъ, судьба приведетъ меня по хребту сихъ горъ въ древнюю Фракію, ко вратамъ Византіи, и что увижу Русскія знамена, водруженныя въ Адрианополь, второй столицѣ Оттоманской Имперіи. Нѣсколько дней занимала меня обольстительная мысль путешествія по южной Европѣ, но опасаясь противныхъ вѣтровъ и остановки въ карантинахъ, я избралъ другой путь, менѣе тѣшившій воображеніе, но болѣе удовлетворявшій потребности сердца. Я вознамѣрился ѣхать въ незабвенный для меня Геттингенъ, а потомъ моремъ изъ Любека въ Кронштадтъ.